

Она расслабилась, когда я перешёл в сидячее положение на коленях.

— Что ты имеешь в виду?

— Я... — Сделал паузу. Боже правый, чистый воздух, это такая потрясающая штука! Холодный вечерний мороз зимы — такой чистый и свежий аромат! Я различал запах деревьев и их ветвей, листьев Великого Древа, не опадающих, в отличие от многих в округе, едва уловимый дымок из труб по всей деревне. — Просто... вдохни полной грудью, Фу. Этот мир. Вкуси воздух, как благородное вино.

Она недоумённо посмотрела на меня, но закрыла глаза и сделала глубокий вдох. При этом мой новый нос уловил её собственные ароматы. Что-то напоминало мяту, видимо, шампунь. Лёгкий запах пота после тренировки. Прилипшая к загорелой коже грязь.

Джинчуурики снова раскрыла глаза и улыбнулась, затем посмотрела на меня и слегка покраснела, заметив пристальный взгляд.

— Это действительно нечто, Ито, — сказала она с улыбкой.

— И впрямь, — ответил я, отзеркалив выражение.

— Итак, что именно произошло? — Спросила Фу, ерзая и отводя взгляд.

— А, да. В общем, я сумел поглотить и интегрировать волчий нюх. А затем быстро выяснил, что только что обезглавленные волки пахнут отнюдь не духами. — Девочка захихикала. — Я не додумался просто отключить обоняние, поэтому вырвался сюда, чтобы очистить его чем-то приятным. Кстати, мне нравится твой шампунь.

Девочка снова слегка покраснела.

— Так ты можешь включать и выключать его по желанию, да? — Уточнила она.

Я кивнул и проделал это, вернув чутьё к человеческому уровню.

— Вот, снова нормально. Ну, настолько нормально, насколько это возможно в моём случае.

Фу рассмеялась, а я поднялся и протянул ей руку.

— Мне нужно вернуться к волчьей голове, а тебе пора продолжать тренировку. Глаза этого зверя тоже станут моими.

То есть волчьи глаза. Хотя, разумеется, я собирался заполучить части и других существ. Бабочки, к примеру, прекрасно чувствовали быстрые движения и обладали поразительным зрением в отношении цветовой палитры. Стрекозы умели великолепно отслеживать и предсказывать траектории полёта добычи, маскируя собственный подлёт. Чёрт, у большинства насекомых потрясающе острые чувства, которыми я был бы счастлив овладеть, но для этого потребуется сделать нити тоньше. Размером с волос или даже ещё тоньше. Летучие мыши с их слухом стали бы лёгкой добычей... Как много возможностей! Я и впрямь собирался поглотить столько животных, сколько смогу раздобыть!

— Только будь осторожен, а то ещё ослепнешь, играясь с ними. — Поддразнила она.

Я отомстил, как и полагается зрелому мужчине, а именно — пнул в неё снегом. Фу отплатила тем же. Я использовал водное дзюцу, чтобы обрушить на неё ком снега. Она ответила техникой ветра, подняв вокруг настоящую метель. Я начал распространять нити, чтобы подбирать и швырять всё больше снежков. Фу создала кучу клонов.

Если бы кто-то проходил мимо и стал свидетелем Великой Снежной Битвы Такигакуре, то, мягко говоря, охренел бы. А через пару секунд оказался похоронен заживо под слоем снега. Это что касается крепких духом. Простые местные жители, вероятно, умерли бы ещё раньше от сердечного приступа, увидев демоническое «отродье», размноженное в сотни копий, и давно запрещённую технику родной деревни, которой я утрамбовывал снег в оборонительные укрепления и ловил клонов, как в силки.

В то же время добрые, мудрые или просто невинные люди улыбнулись бы, глядя, как дети-убийцы веселятся, как и положено детям.

Земля Водопадов не отличалась богатством и разнообразием животного мира, хоть и была максимально близка к влажным джунглям родной земли из всего, что я знал в этом мире. И всё же здесь водилось немало дичи и насекомых, чьё исчезновение останется незамеченным.

После долгой весны и лета в академии, во время которых я едва сдерживался, чтобы не проломить головой стену от невыносимой скуки, мне удалось поглотить множеством существ: несколько волков, летучая мышь, пауки, мухи, кузнечики и прочие насекомые, лиса, белочки, рыбы... Многие из них особой пользы не принесли. Но я всё равно сделал их частью себя.

Теперь, если я сознательно не притуплял чувства, то они зашкаливали далеко за одиннадцать баллов по десятибальной шкале, приближаясь, наверное, к тринадцати.

К счастью, Фу пришла на помощь — она любезно изображала особо шумную девочку, когда мы ходили в деревню, отвлекая внимание на себя. Это позволяло мне тренировать восприятие, анализируя суету простой жизни обострёнными чувствами, то и дело морщась и моргая от наплыва ощущений и звуков, которые мир обрушивал на меня. Но я не собирался отказываться от таких способностей из-за пустякового дискомфорта, и был рад, что благодаря Фу мне не пришлось жертвовать анонимностью.

Я воссоздал функции своего тела, чтобы казаться нормальным. И, вырастив заново глаза — неоднократно, — я продолжил эксперименты по повторному выращиванию некоторых других органов. Я заменил лёгкие, почки, желудок, печень и толстый кишечник. Я их не сохранил, но доказал, что при необходимости способен вернуть своё тело к изначальному состоянию.

Однако теперь в моём распоряжении была не только моя плоть. Я ещё не пробовал, но был уверен, что смогу воссоздать и поглощённые звериные части. В конце концов, они стали частью меня. Я тихо рассмеялся, представив, как мог бы выращивать органы на продажу — пусть и детского размера. Но смех оборвался, стоило протянуть эту мысль дальше и вернуться к вопросу: а что, если моё дзюцу может создавать кеккей-генкай?

Я был человеком. Теперь я — нити, кожа и сердце. Я поглотил черты многих существ, интегрировав их в себя. Так что, когда я воссоздаю какую-то часть тела, вроде моих модифицированных глаз, разве это не становится чем-то уникальным, подобно кеккей-генкаю? Разве эти особенности не могут передаваться через мою мутировавшую ДНК или даже быть имплантированы, как это делалось с шаринганами? Само дзюцу Джионгу генетически не передаётся, но ведь эффекты, которые я создал с его помощью, могут?

Одни только мои глаза можно классифицировать как додзюцу, учитывая, сколько разных звериных глаз я объединил, чтобы усовершенствовать их. Блять, да если бы люди только могли видеть то, что вижу я... уловить мельчайшее движение — вообще не проблема; поле зрения далеко за пределами нормы, а цвета... там, где простые смертные максимум могут полюбоваться радугой, я вижу весь мир сквозь калейдоскоп красок и ощущений, который сразил меня и лишил сознания, когда я впервые им воспользовался.

В тот день я очнулся в своей постели, вместе с встревоженной Фу, нависшей надо мной. Она бросилась меня обнимать и отчитала за то, что напугал её, на что я лишь похлопал её по спине и напомнил, что настоящая наука весьма опасна. Девочка отстранилась и больше ничего не сказала. Она слишком хорошо меня знала, чтобы пытаться отговорить от планов. Я разрядил обстановку, заявив, что риск себя оправдал, что увиденное — потрясающе, а особенно — она.

Загорелая девчушка вспыхнула и стукнула меня за попытку заставить её забыть, что она так-то сердится.

Я в деталях рассказал, что чувствую малейшие изменения в себе. Я поглощал мозги существ, дабы мой собственный мог надлежащим образом использовать и осознавать сигналы от улучшенных органов. Из-за этого проявлялись незапланированные побочки: приступы страха при виде хищников, влечение к свету, не утоляемый аппетит, рассеянность и прочее. Мириады незначительных побочных эффектов из-за инстинктивного копирования съеденных тварей.

Лишь сила воли позволяла избавляться от них в течение недели после интеграции, в зависимости от того, сколько в процентах я поглощал того или иного зверя. Фу стала настоящим даром божьим — она ни разу не обвинила меня за всякие неадекватные поступки, иррациональные реакции или странное поведение, а просто обращала на них внимание, чтобы я мог подавить инстинкты.

Пожалуй, я впервые с самого момента появления в этом мире, оказался крайне уязвим. И она была рядом, помогала. Настоящая жемчужинка.

В общем, именно из-за всех этих манипуляций я и считал свои навыки чрезмерными, выходя на спарринг в день экзамена.

Инструктор-чунин с отчётливо проглядывающими через жилет мышцами вызывал нас одного за другим на короткий поединок с собой. Я оказался где-то ближе к концу и сохранял образ нервничающего юноши.

— Икимоно-сан, добро пожаловать. Я буду вашим экзаменатором. Ваша задача — либо вырубить меня, либо вытеснить за пределы ринга, либо продержаться три минуты, чтобы ни то, ни другое не случилось с вами. Я могу остановить бой в любой момент. Есть вопросы?

— Можно использовать оружие вроде кунаев, экзаменатор-сама? — Нервно спросил я.

— Нет. Если хотите, можете сейчас выложить любые предметы, прежде чем начнём.

Я кивнул, снял пояс с кунаем и отбросил его в сторону. Покрутив плечами и встряхнув конечностями, я принял академическую стойку.

— Готов, сэнсей.

— Время пошло.

<http://tl.rulate.ru/book/94698/4222699>